

ЖУРНАЛЬ

засѣданія Костромской губернской ученой архивной комиссіи
12 іюня 1892 года.

Въ засѣданіи Костромской губернской ученой архивной комиссіи прибыли: исправляющій должность губернатора и непремѣннаго попечителя комиссіи, вице-губернаторъ О. К. Моллеръ, председатель комиссіи, почетный членъ Н. Н. Селифонтовъ, почетный членъ А. И. Шицовъ, непремѣнный членъ И. В. Миловидовъ и члены: отецъ протоіерей І. Г. Носѣловъ, И. С. Ивановъ, М. Д. Рабинцевъ, В. Г. Пироговъ, Д. Ѳ. Хомутовъ, А. И. Соловьевъ, А. Е. Юницкій, П. Н. Прошкинъ, П. Г. Горскій, В. И. Черновъ, А. И. Спасскій, Е. М. Мизифоровъ, Н. М. Векаревичъ, Н. А. Альбицкій и членъ-дѣлопроизводитель І. Д. Преображенскій.

Ходъ занятій и обсужденныя комиссіею пред-
меты и вопросы были нижеслѣдующіе:

І. Предсѣдатель комиссіи Н. Н. Селифон-
товъ сообщилъ собранію, что совѣтъ комиссіи, подъ
его личнымъ предсѣдательствомъ, 15-го сего мая
произвелъ подробную ревизію прихода и расхода
денежныхъ суммъ комиссіи. Совѣтъ нашелъ про-
изведенныя расходы правильными, а наличныя и
вообще остаточныя суммы въ наличности и цѣлости,
о чемъ и сдѣланы соответствующія въ книгахъ
записи. Съ 1-го іюля 1891 г. по день ревизіи,
15 мая 1892 г., въ приходѣ было: изъ суммъ
земства 1000 р., изъ суммъ министерства юстиціи
350 р., пожертвованныхъ *) 100 р., вырученныхъ
отъ продажи изданій комиссіи 45 руб. 35 коп.;
всего 1495 р. 35 к. съ % по текущему счету
въ Костромскомъ отдѣленіи государственнаго банка.

Было за то же время израсходовано:

1—на отопленіе помѣщенія
комиссіи . . . . . 22 р. 50 к.

2—на освѣщеніе	1	39
3—на наемъ сторожа	24	15
4—на разѣзды дѣлопроиз- дителя	18	80
5—на покупку канцелярскихъ принадлежностей	4	85
6—на покупку книгъ и вы- писку журналовъ	46	99
7—переплетныя работы	61	5
8—мелочной расходъ	23	45
9—задѣльная плата г. Аль- бицкому	45	50
10—содержаніе члена-дѣлопро- изводителя	200	—
11—типографскіе расходы	101	50
12—единовременный расходъ на устройство и приспособленіе по- мѣщенія комиссіи	144	58
	694	76

На разсмотрѣніе и утвержденіе комиссіи де-
нежный отчетъ будетъ представлять послѣ 1 іюля
сего 1892 г., такъ какъ совѣтъ пришелъ къ

*) Кинешемскимъ городскимъ головою г. Ду-
шинскимъ.

282792

заключенію, что всего удобнѣе установить годовой періодъ для денежной отчетности отъ 1 іюля до 1 іюля слѣдующаго года. Такой порядокъ дать возможность комиссіи своевременно сообщать свой денежный отчетъ губернскому земскому собранію, которое обыкновенно созывается въ концѣ каждаго года. Въ настоящее время обсужденію комиссіи предлагается лишь вопросъ объ установленіи годоваго періода денежной отчетности, причемъ конечно отчетность въ суммахъ, отпускаемыхъ министерствомъ юстиціи, должна остаться прежняя, какъ установленная закономъ. **Постановлено:** предположенія совѣта принять въ руководство впредь до указанія опыта.

II. Членомъ-дѣлопроизводителемъ І. Д. Преображенскимъ доложены собранію:

1.—Отношеніе директора археологическаго института, отъ 2 мая 1892 г. за № 82, въ которомъ тайный совѣтникъ А. Н. Труворовъ, между прочимъ, сообщаетъ, что посвященная усердная и добровольная дѣятельность гг. членовъ губернскихъ ученыхъ архивныхъ комиссій вообще, а нѣкоторыхъ въ особенности, предоставила ему богатый матеріалъ къ составленію обзора дѣятельности комиссій за 1890 г., каковой обзоръ Его Императорскому Величеству благоугодно было принять благосклонно отъ Г. Министра Народнаго Просвѣщенія и Высочайше повелѣть изъяснить ему, директору археологическаго института, Монаршую, Его Величества благодарность. **Постановлено:** настоящее сообщеніе директора археологическаго института, выясняющее то важное въ научномъ и общественномъ отношеніяхъ значеніе, которое выпадаетъ на долю губернскихъ ученыхъ архивныхъ комиссій, занести въ журналъ настоящаго засѣданія, предоставивъ совѣту комиссіи озаботиться своевременнымъ изготовленіемъ и представленіемъ буда будетъ слѣдовать отчета о дѣятельности комиссій въ текущемъ 1892 году.

и 2.—Отношеніе Императорской археологической комиссіи, отъ 4 мая 1892 г. за № 537, коимъ, съ приложеніемъ одного открытаго листа на производство раскопокъ въ Костромскомъ уѣздѣ, означенная комиссія проситъ сообщить ей болѣе

точные свѣдѣнія о мѣстахъ раскопокъ съ указаніемъ лицъ, которымъ будутъ поручены раскопки. **Постановлено:** сообщить Императорской археологической комиссіи подробныя свѣдѣнія о произведенныхъ уже раскопкахъ при селахъ Мыскомъ, Иваниковѣ и дер. Ивакипѣ и о мѣстахъ, въ которыхъ имѣютъ быть произведены раскопки вновь въ текущемъ году.

III. Членъ комиссіи Н. М. Бекаревичъ прочелъ докладъ свой о произведенной, согласно порученію комиссіи, (пунктъ X журнала засѣданія 14 марта 1892 г.) совместно съ І. Д. Преображенскимъ, раскопкѣ 64 кургановъ близъ деревни Ивакиной—Ильинской волости, близъ села Мыскаго—Пушкинской волости и близъ села Иваникова—Челпановской волости, Костромскаго уѣзда, и о найденныхъ въ сихъ курганахъ человѣческихъ черепкахъ и другихъ предметахъ. **Постановлено:** докладъ г. Бекаревича напечатать приложеніемъ къ журналу настоящаго засѣданія.

IV. Имъ же г. Бекаревичемъ сдѣланы два заявленія. Первое о испытанныхъ имъ съ І. Д. Преображенскимъ крайнихъ затрудненіяхъ при переѣздахъ для посѣщенія кургановъ, лежащихъ въ мѣстностяхъ, удаленныхъ отъ общественныхъ трактовъ, снабженныхъ правильными перевозочными средствами и что для устраненія на будущее время такихъ затрудненій желательно снабжать лицъ, производящихъ, по порученію комиссіи, раскопки, открытыя листами для пользованія земскими перевозочными средствами съ оплатою впрочемъ прогоновъ изъ суммъ комиссіи. Второе заявленіе г. Бекаревича касалось пользы отсылки найденныхъ въ курганахъ 19 человѣческихъ череповъ въ Базанское общество естественныхъ наукъ для изслѣдованія ихъ и опредѣленія какимъ народамъ или расамъ они принадлежатъ, а также и для пополненія ими имѣющейся уже у означеннаго общества весьма богатой коллекціи курганныхъ череповъ и въ томъ числѣ привлеченныхъ въ 1882 г. изъ кургановъ Костромской губерніи. **Постановлено:** въ виду того, а) что поѣздки членовъ комиссіи на раскопки далеко не могутъ быть частыми, а скорѣе будутъ весьма рѣдкими, и слѣдо-

вательно необременительными для земской гонимы, б) что рѣчь идетъ во всякомъ случаѣ о каждой отдѣльной командировкѣ и лишь по отношенію къ такимъ переѣздамъ, которые будутъ совершаться по дорогамъ, неснабженнымъ частными перевозочными средствами и в) что въ мѣстностяхъ послѣдней категоріи, гдѣ не мыслима ни какая конкуренція въ перевозкахъ — посѣщеніе членами комиссіи кургановъ и гонимыхъ становится или совершенно невозможнымъ или должно будетъ вызывать непосильные для комиссіи расходы, — войти въ предварительное сношеніе съ г. почетнымъ членомъ комиссіи и предѣвателемъ Костромской губернской земской управы Петромъ Васильевичемъ Исаковымъ и просить его превосходительство сообщить комиссіи, на сколько она можетъ рассчитывать на будущее время на испрашиваемую ею у земства крайне ей необходимую льготу. Что касается втораго заявленія г. Бекаревича о 19 черепкахъ, то предварительно снестись съ Казанскимъ обществомъ естествоиспытателей и спросить его: не согласится ли оно передать въ распоряженіе музея Костромской губернской ученой архивной комиссіи тѣ предметы, которые были найдены въ курганахъ Костромской губерніи въ 1882 г. и извѣсть ихъ получить настояцію черена и, по изслѣдованіи вопроса о принадлежности ихъ къ той или другой народности или расѣ, оставивъ черена въ своемъ распоряженіи, увѣдомить комиссію о результатахъ своихъ изслѣдованій.

V. Предѣвателемъ былъ предложенъ на обсужденіе членовъ комиссіи протоколъ организационнаго комитета Высочайше разрѣшенныхъ международныхъ конгрессовъ въ Москвѣ въ текущемъ году (отд. III стр. 9) объ указаніи и приглашеніи къ участию въ конгрессахъ лицъ, могущихъ оказать свое полезное содѣйствіе въ дѣлѣ антропологіи и археологіи. Постановлено: предложить наличнымъ членамъ настоящаго собранія Костромской комиссіи, буде они сами желаютъ принять участіе въ конгрессахъ, или могутъ указать изъ числа ихъ знакомыхъ лицъ, спеціальностью своею къ тому призванныхъ, доставить свои заявленія совѣту комиссіи.

VI. Читая докладъ непрежннаго члена комиссіи И. В. Миловидова о грамотѣ царя Василія Іоанновича Шуйскаго 1606 года въ Свияжскѣ къ воеводамъ Годунову и Сукину о мѣрахъ противъ бунтовъ и волненій, вызванныхъ самозванцами. Грамота эта извлечена изъ коллекціи рукописей, пожертвованной П. В. Исаковымъ. Постановлено: докладъ г. Миловидова напечатать приложеніемъ къ журналу настоящаго засѣданія.

VII. Читая докладъ предѣвателя, конимъ онъ вратѣ познакомиль членовъ собранія съ содержаніемъ разсмотрѣннаго нмъ, при содѣйствіи І. Д. Преображенскаго, сборника, хранящагося въ Богородицкомъ Игрицкомъ монастырѣ, что на Песочнѣ, при чемъ Н. Н. Селифоновъ предложилъ просить члена комиссіи, отца протоіерея І. Г. Посильлова взять на себя трудъ просмотрѣть окончательно редакцію составленнаго ему сборнику описанія, на что отцомъ протоіереемъ и было изъявлено полное согласіе. Постановлено: по возвращеніи отцомъ протоіереемъ І. Г. Посильловымъ сказаннаго описанія сборника, предоставить совѣту комиссіи распорядиться о напечатаніи оного въ трудахъ комиссіи.

VIII. Члены Е. М. Микифоровъ и Ц. Р. Горскій принесли въ даръ комиссіи: первый грамоту царя Михаила Феодоровича отъ 1614 года о пожалованіи предку его Микифорову помѣстья за службу, а послѣдній сборникъ рукописныхъ указовъ, относящихся до Уженскаго духовнаго правленія и рукописную книгу въ нѣсколько сотъ листовъ озаглавленную: „Краткое собраніе отъ разныхъ лѣтописцевъ о началѣ древняго Славянскаго народа и о наречіи или прозвище его и первоначальныхъ князѣхъ Россійскихъ и о наследникахъ державъ благочестивыхъ ихъ даже и до настоящаго времени сего 7186 г.“ (1677/1678). Постановлено: пожертвованія принять въ исторической архивъ комиссіи, а гг. жертвователей благодарить.

IX. Предѣватель, обращаясь къ послѣднему пункту перечня предметовъ занятій назначеннаго на 12 іюня засѣданія, а именно къ вопросу о пополненіи состава комиссіи новыми членами, сталъ

своими долгомъ обратить вниманіе гг. членовъ комиссіи на ту существенно важную нравственную и денежную поддержку, которую въ концѣ прошедшаго и въ началѣ текущаго года оказали комиссіи Г. Министръ Юстиціи. Его Высокопревосходительство Николай Авксентьевичъ Манасеинъ, стоя во главѣ вѣдомства, завѣдывающаго Московскимъ знаменитымъ древнехранилищемъ, т. е. Московскимъ архивомъ министерства юстиціи, уже двукратно доказалъ съ полною очевидностію, какъ широко смотритъ онъ на научныя задачи сего архива и какъ высоко цѣнитъ онъ держать научное знамя сего, въ высшей степени важнаго для задачъ археологіи, учрежденія, а Костромской губернской ученой архивной комиссіи онъ не только открылъ широкій доступъ къ архивнымъ дѣламъ судебныхъ мѣстъ, но и снабжаетъ ежегодно ее нужными денежными средствами изъ суммъ министерства юстиціи. Засимъ, председатель комиссіи предложилъ собранію уполномочить его выразить Г. Министру Юстиціи глубокую признательность отъ лица всей комиссіи. Къ сему Н. Н. Салифоновъ присоюдинилъ, что онъ уже неоднократно встрѣчалъ въ древнихъ документахъ, касающихся Костромской губерніи, указанія на дворянъ Манасеиновыхъ, какъ мѣстныхъ обывателей и, по наведеннымъ имъ въ дѣлахъ Костромскаго дворянскаго депутатскаго собранія справкамъ, онъ убѣдился, что родъ сихъ дворянъ былъ двукратно запесенъ въ дворянскую родословную книгу Костромской губерніи, а именно въ 1794 и 1807 годахъ, что родъ этотъ ведетъ свое начало отъ предка Федора Ивановича Манасеина, изпомѣннаго въ 7104 (1595/1596 г.) 234 четвертями, что прямыми въ 4-мъ колѣнѣ потомками его были братья Андрей и Петръ Семеновичи, что нынѣшній Министръ Юстиціи есть прямой правнукъ Андрея Семеновича, сынъ котораго Петръ Семеновичъ переселился въ Лаишевскій уѣздъ Казанской губерніи.

Родовою усадьбою Манасеиновыхъ было село Ковалево, отстоящее отъ г. Черехты въ 6 верстахъ и въ селѣ этомъ, какъ сообщалъ Салифонову мѣстный священникъ, находятся близъ самой церкви ихъ могилы. Постановлено: поручить председателю комиссіи выразить Г. Министру Юстиціи глубокую благодарность отъ лица комиссіи и вмѣстѣ съ тѣмъ просить разрѣшенія у Николая Авксентьевича внести его въ списокъ почетныхъ ея членовъ, въ виду единогогласнаго его избранія въ сие званіе, на случай его на то согласія. Въ званіе дѣйствительныхъ членовъ комиссіи, по предложенію председателя и другихъ членовъ комиссіи, единогласно избраны:

1. Протоіерей Дмитріевскаго кафедральнаго въ г. Владимірѣ, па Клязьмѣ, собора отецъ В. В. Косаткинъ.

2. Городской судья г. Костромы А. К. Вовнякъ.

3. В. М. Колычовъ.

4. Н. А. Подиваповъ.

Х. Членомъ комиссіи О. К. Моллеромъ сдѣлано заявленіе о томъ, что имъ только что получены изъ г. Тулы отъ члена Костромской губернской ученой архивной комиссіи, его превосходительства Ивана Николаевича Чалѣва, 347 рублей, собранные имъ, И. Н. Чалѣвымъ, между его знакомыми и предназначенные имъ для внутренняго устройства музея Костромской комиссіи, каковыя деньги при особомъ письмѣ О. К. Моллера будутъ вслѣдъ за симъ доставлены по принадлежности. Постановлено: въ слѣдующемъ засѣданіи комиссіи обсудить вопросы, какъ объ употребленіи пожертвованныхъ денегъ, соответственно даваемому жертвователемъ назначенію, такъ и о выраженіи его превосходительству Ивану Николаевичу Чалѣву признательности комиссіи за столь существенное его содѣйствіе задачамъ комиссіи.

ПРИЛОЖЕНИЕ I.

Рефератъ члена Костромской губернской ученой архивной комиссиі Н. М. Бекаревича.

Въ засѣданіи Костромской ученой архивной комиссиі, бывшемъ 14 марта сего года, было предположено въ теченіи настоящаго лѣта произвести раскопки древнихъ кургановъ, находящихся во многихъ мѣстахъ Костромскаго уѣзда и посящихъ названіе среди крестьянскаго населенія „Пановъ“ или „Панковъ“. Производство раскопокъ комиссіею было поручено мнѣ совмѣстно съ Г. Д. Преображенскимъ.

Настоящему засѣданію мы имѣемъ честь представить нижеслѣдующіе результаты нашихъ изслѣдованій:

Прежде чѣмъ перейти къ изложенію хода раскопокъ, имѣемъ честь довести до свѣдѣнія ученой архивной комиссиі, что по прибытіи на курганное кладбище мы занимали рабочихъ изъ мѣстныхъ крестьянъ, которымъ, по мѣрѣ возможности, помогали сами. При снятіи же слоевъ съ насыпи, за которыми можно было предполагать находженіе костяка, — дальнѣйшая раскопка уже производилась лично нами, во избѣжаніе порчи вещей и череповъ. Выемка земли производилась обыкновенными заступами, около же костяка — садовой лопаточкой, или просто руками. Все, что замѣчалось при изслѣдованіи, какъ-то: величина кургана, форма его, глубина положенія скелета, его направленіе, вещи и пр. немедленно заносились по мѣрѣ обнаруженія того или другаго въ дневникъ, который нами ведется при раскопкахъ.

23 мая мы отправились въ усадьбу „Малая Горка“, находящуюся около д. Ивакина, Ильинской волости, въ 12 верстахъ отъ г. Костромы, по правую сторону р. Волги. Владѣлецъ означенной усадьбы Павлинъ Платоновичъ Михайловскій любезно предоставилъ въ наше распоряженіе всѣ курганы, находящіяся на его землѣ. Назавъ 2-хъ рабочихъ, мы, по прибытіи, тотчасъ же приступили къ раскопкамъ. — Курганное кладбище располагается на склонѣ небольшой, покатоі горы, не далеко

отъ ручья, къ югозападу отъ усадьбы; оно открыто молодымъ березнякомъ. На кладбищѣ найдено 18 кургановъ, которые и были всѣ разрыты, за исключеніемъ одного, раскопаннаго кѣмъ-то раньше. Всѣ курганы полшарообразной формы, но поверхности покрыты валунами, а на нѣкоторыхъ растутъ березы. — Кладбище это, по всей вѣроятности, очень древнее, ибо находимыя въ курганахъ кости на столько истлѣли, что не было никакой возможности ихъ выпутъ, такъ какъ онѣ зачастую буквально представляли изъ себя одинъ прахъ. Глубина находженія костяковъ или ихъ слѣда колебалась отъ 70 до 125 сантиметровъ. Направленіе скелетовъ было съ запада на востокъ, лицомъ вверхъ. Изъ вещей найдено: желѣзный ножъ и мѣдный браслетъ съ орнаментами въ видѣ ромбовъ изъ точечныхъ линий. Кромя этого въ насыпи кургановъ попадались угли, зола и найдены черепки глиняной посуды.

Шокочивъ раскопки на „Малой Горкѣ“ мы отправились на почлегъ въ д. Ивакино, гдѣ отъ крестьянъ узнали, что и на ихъ землѣ въ пустоши „Камешкѣ“ тоже имѣются „Папы“, а потому и рѣшили продолжать свои изслѣдованія. — 24 мая въ 5-мъ часу утра мы отправились въ „Камешку“. Эта мѣстность находится въ 1½ верстахъ на западъ отъ селенія на отлогомъ склонѣ горы, не вдалекѣ отъ рѣчки Кубани и поросла мелкимъ лѣсомъ. Названіе „Камешка“ получилось отъ того, что почти всѣ находящіяся здѣсь курганы обложены въ большомъ количествѣ валунами, которыхъ не мало было продано на желѣзную дорогу, когда строилась линія изъ Ярославля въ Кострому. Нами было найдено 9 кургановъ, которые и были всѣ раскопаны. Форма кургановъ полшарообразная. Окружность основанія ихъ колебалась отъ 6 до 12 метровъ. Въ 8 курганахъ обнаружены сильно истлѣвшіе скелеты въ положеніи съ запада на востокъ, лицомъ вверхъ;

глубина ихъ находенія была отъ 90 до 125 сантиметровъ. Въ одномъ изъ кургановъ найдено два скелета въ одной горизонтальной плоскости въ разстоянїи 50 сантиметровъ одинъ отъ другаго. По извлеченнымъ черепамъ можно предполагать, что одинъ скелетъ — женщины, — другой ребенка. Около женскаго черепа у лѣваго слуховаго прохода найдена жѣдная, проволоочная серьга, къ насыпямъ часто попадались угли, зола и нѣсколько черепковъ глиняной посуды. Не смотря на тщательное изслѣдованіе никакихъ другихъ предметовъ не найдено.

30 мая мы отправились въ село Мяское, Пушкинской волости. Здѣсь нами были найдены 2 группы кургановъ, именуемыхъ мѣстными жителями также „Падами“.

1-я группа состоитъ изъ 20 кургановъ, находящихся въ $1\frac{1}{2}$ верстахъ отъ с. Минскаго и въ $\frac{1}{2}$ верстѣ отъ д. Становщикова въ пустоши „Подсосенье“. Кладбище расположено на покатомъ склонѣ, покрытомъ молодымъ соснякомъ. По словамъ сторожильовъ это мѣсто въ прежнее время было покрыто дремучимъ боремъ.

Курганы полушарообразной формы, обложены большими валунами. Скелеты обнаруживались на глубинѣ отъ 98 до 170 сантиметровъ въ направленїи съ запада на востокъ, при чемъ у нѣкоторыхъ изъ нихъ правая рука была положена на лобокъ, а лѣвая вытянута вдоль туловища. Въ большинствѣ случаевъ голова была склонена на правую сторону. Около нѣкоторыхъ скелетовъ попадались куски истлѣвшаго сосноваго дерева и слои истлѣвшей бересты. Кроме этого, въ различныхъ мѣстахъ насыпи, были находимы угли, зола и рѣдко попадались черепки съ продольными вдавленными линиями на наружной ихъ поверхности. — При изслѣдованїи 10-го кургана разразилась сильная гроза, которая заставила насъ часа три провести не работая въ перелѣскѣ, послѣ чего вновь было приступлено къ раскопкамъ. При дружной работѣ нанятыхъ нами 2-хъ крестьянъ было изслѣдовано еще 3 кургана. Наступившая темнота заставила насъ отложить дальнѣйшія раскопки до слѣдующаго утра. 31 мая мы окончили изслѣдованіе

кургановъ этого кладбища. Нами было вынуто болѣе или менѣе сохранившихся 14 черепковъ, серьга и двѣ жѣдныхъ подвѣски.

Въ полдень мы перешли къ другой группѣ, находящейся на обрывистомъ лѣвомъ берегу рѣки Волги съ отвѣсомъ самаго обрыва въ $10\frac{1}{2}$ метр. въ полуверстѣ отъ д. Становщикова, на пригорѣ, покрытомъ молодымъ соснякомъ и можжевелникомъ. Всего оказалось 9 кургановъ, нѣкоторые изъ нихъ, на самомъ обрывѣ, размыты весенней водой. Форма ихъ полушарообразная, на поверхности встрѣчаются большіе валуны. Въ этихъ курганахъ по преимуществу были находимы въ большомъ количествѣ угли и слои золы, доходившіе толщиной отъ 10 до 25 сант. Только въ 2-хъ курганахъ были обнаружены костяки. Не смотря на тщательное изслѣдованіе каждой насыпи и въ особенности слоевъ золы, никакихъ вещей здѣсь не оказалось.

Покончивъ со 2-й группой, мы отправились на такъ называемое „Городище“, находящееся въ въ $1\frac{1}{2}$ верстахъ отъ с. Минскаго и въ такомъ же разстоянїи отъ разрытыхъ нами кладбищъ, на высокомъ обрывѣ р. Волги, у основанїя котораго лежалъ извѣстный камень „кобыла“, взятый на постройку часовни на Сусанинской площади. Городище представляетъ собою ровную площадь клинообразной формы, ограниченную съ одной стороны обрывомъ къ р. Волгѣ, а съ другой — къ оврагу, выходящему также къ Волгѣ, который носитъ названіе „Лопатошный“. Около этого мѣста бываетъ народное гулянье, на подобіе Яриловки, въ вѣх-святское заговѣнье. Въ настоящее время Городище распахано подъ паровое поле. При непродолжительномъ изслѣдованїи, такъ какъ наступала уже ночь, нами было найдено 30 черепковъ отъ слабо обожженной глиняной посуды, съ прижѣсью къ глини хрища. Черепки съ самыми примитивными орнаментами, какіе встрѣчаются на черепкахъ очень древней посуды. Кроме сего было найдено 2 куска жѣзванаго шлака. Мѣсто это на столько интересно, что требовало бы особаго, спеціальнаго изслѣдованїя, такъ какъ оно могло быть, судя по древнимъ черепкамъ, жилищемъ „курганяныхъ людей“, та-

нихъ же жилищъ, или стоянокъ, до сихъ поръ въ Костромской губерніи еще не обнаружено. Быть можетъ на „Городищѣ“, при проведеніи траншеи, была бы найдена домашняя утварь и другіе предметы древнихъ поселенцевъ этого края.

3-я наша археологическая экскурсія была совершена 7 іюня въ с. Иваньково, Челпановской волости. Здѣсь мы нашли въ 2-хъ мѣстахъ, расположенныхъ недалеко другъ отъ друга 8 кургановъ, которые не были раскопаны мною, за недостаткомъ времени, въ 1882 г., когда я, по порученію общества естествоиспытателей при Казанскомъ Императорскомъ Университетѣ, производилъ раскопки въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Костромскаго уѣзда. Главное затрудненіе при раскопкахъ этихъ кургановъ представляли корни деревьевъ, вырос-

шихъ на курганахъ, которые буквально пронизывали всю насыпь, такъ что приходилось почти непрерывно дѣйствовать топорами. Не смотря на это, нами добыто 2 довольно хорошо сохранившихся черепа, желѣзный серпъ, желѣзный наколеникъ стрѣлы, небольшой желѣзный пощечестъ, мѣдная сережка изъ проволоки, 30 стеклянныхъ бусъ и между ними мѣдное колечко и мѣдное украшеніе. Кроме этого въ насыпи кургана попадались угли и зола и найденъ камень съ параллельными, продольными линиями, сдѣланными, по всей вѣроятности, какимъ нибудь острымъ орудіемъ. Скелеты располагались на глубинѣ отъ 50 до 90 сантиметровъ, лицомъ вверхъ, головой на сѣверъ и ногами на югъ.

ПРИЛОЖЕНІЕ II.

Рефератъ непремѣн. члена комиссіи И. В. Миловидова.

Грамота Царя Василія Іоанновича Шуйскаго въ Свіязскѣ 1606 года Ноября 25 дня.

Въ коллекціи рукописей, полученныхъ архивной комиссіей отъ П. В. Исакова, оказалась одна рукопись содержанія общаго историческаго.

Вѣдѣнность рукописи.

Рукопись представляетъ свитокъ изъ одиннадцати склеенныхъ столбцовъ или листовъ стараго образца простой бумаги, длиною 5 арш. 5 верш., шириною въ $3\frac{1}{2}$ вершка. Рукопись писана скорописью стариннаго письма (XVII вѣка). На оборотной сторонѣ не полная съ оторваннымъ началомъ надпись: „..... Михайловичю Годунову да думно..... ..вичю Суквиу, да д(ь)яку нашему Ива..... ..ансой *) жилецъ Григорей Девулицъ“. По складкамъ скрѣпа: Ді—акъ—Але—исей—Ша—ли—хов—ді—акъ—Алексѣй—Шапиловъ. Въ концѣ рукописи пометка: «писанъ на Москвѣ лѣта 7115 Ноября въ 25 день».

*) Казанской.

По собраннымъ свидѣніямъ рукопись эта изъ усадьбы Свѣточева гора Нерехтскаго уѣзда, прежде принадлежавшей Г. Грамматину. Вмѣстѣ съ усадьбой отъ Г. Грамматина она вмѣстѣ съ другими рукописями перешла въ собственность П. В. Исакова, которымъ въ коллекціи рукописей принесена въ даръ Костромской Архивной Комиссіи.

Содержаніе рукописи.

Прежде изложенія содержанія рукописи, мы должны сказать, что текстуально, въ полной дословной печатной передачѣ она едва ли не въ первый разъ является на страницахъ нашего сборника «Костромская Старина». Полнаго текста буквально именно этой грамоты нѣтъ ни въ полномъ собраніи государственныхъ грамотъ и договоровъ, ни въ актахъ, собранныхъ археографической экспедиціей, ни въ актахъ историческихъ, изданныхъ археографической комиссіей. Выдержки изъ грамоты содержанія сходнаго съ содержаніемъ начала нашей грамоты Царя Василія Іоанновича Шуйска-

го (напр. въ Верхотурье къ воеводамъ) и Митрополита Ростовскаго Филарета, относящихся къ тому же 7115 или 1606 году, приведены въ исторіяхъ Карамзина (примѣчаніе къ т. XII гл. 1) и Соловьева (т. XIII-й). Въ актахъ, собранныхъ археографической экспедиціей, во 2 т. подъ № 61-мъ помѣщена грамота Патріарха Гермогена къ Митрополиту Казанскому и Свияжскому Ефрему о повинованіи Государемъ Василиемъ Ивановичемъ Шуйскимъ жителей города Свияжска, передавшихся Лжедмитрію и раскаявшихся въ измѣнѣ. Въ началѣ нашей грамоты объ этомъ жаловальномъ словѣ Свияжанамъ Царя Василия Ивановича Шуйскаго упоминается. — Все выдержки изъ подобныхъ грамотъ и грамоты, напечатанныя, сходныя помѣстамъ съ нашей, удостовѣряютъ въ истинности той грамоты, которую имѣетъ Костромская Архивная Комиссія и полный текстъ которой она помѣщаетъ на страницахъ сборника «Костромская Старина». По всемъ даннымъ, какія содержатся въ нашей рукописи, она есть грамота Царя Василия Ивановича Шуйскаго Свияжскому воеводѣ, можетъ быть Годунову Михайловичю (имя оторвано), или нѣсколькимъ лицамъ вмѣстѣ, такъ какъ въ грамотѣ встрѣчается обращеніе вы, воеводы наши (кого выберете и проч.) и вслѣдъ въ грамотѣ обращеніе во множественномъ числѣ: вы велѣли бы, вамъ бы писати намъ и т. п.

Судя по времени и содержанію, эта грамота была послана Царемъ Василиемъ Шуйскимъ въ первый годъ своего царствованія въ 1606 году къ воеводѣ въ Свияжскъ, который передался было Лжедмитрію вмѣстѣ съ другими городами, но потомъ изъявилъ покорность Царю Василию Шуйскому. Напомнимъ кратко ходъ историческихъ событій этихъ лѣтъ. Въ началѣ царствованія Василия Шуйскаго противъ него поднято было возстаніе въ сѣверской землѣ въ г. Путивлѣ воеводою княземъ Шаховскимъ, нашедшимъ себѣ сподвижника въ холопѣ Болотниковѣ, которому онъ ввѣрилъ начальство надъ отрядомъ войска. Многолюдная толпа изъ разнаго сброда двинулась съ Болотниковымъ къ Москвѣ. На пути подъ Кромами Болотниковъ разбилъ царское войско, бывшее подъ начальствомъ стольника князя Юрія Трубецкаго. Этотъ успѣхъ Болотникова ободрилъ мятежниковъ и нравственно ослабилъ слугъ царскихъ, которые впади въ бездѣйствіе. Тогда возстаніе съ

юга начало распространяться далѣе на сѣверъ. Сотнявъ Истома Папиковъ возмутилъ Тулу, Веневъ, Каширу; возстали противъ Василия Шуйскаго и Рязанцы подъ предводительствомъ воеводы Григорія Сунбулова и дворянина Прокофія Ляпунова. Кромѣ Рязани еще двадцать городовъ въ нижнихъ губерніяхъ: Орловской, Калужской и Смоленской стали за Лжедмитрія, о которомъ, какъ о спасшемся изъ Москвы, во время возмущенія подъ начальствомъ Василия Шуйскаго, царь Дмитрію всюду возвѣщалъ Болотниковъ. На востокѣ, въ областяхъ приволжскихъ также произошло возстаніе противъ Царя Василия и жители присягали новому Самозванцу. Болотниковъ дошелъ до Москвы и расположился станомъ въ селѣ Коломенскомъ. Въ разсылаемыхъ имъ по столицѣ грамотахъ боярскіе холопы призывались убивать своихъ бояръ, побивать торговыхъ людей, грабить ихъ имѣнія и т. п. Тогда Рязанскія дружины, предводимыя Сунбуловымъ и Ляпуновымъ, понявъ съ кѣмъ онѣ имѣютъ дѣло, отступили отъ Болотникова, перешли на сторону Царя Василия Шуйскаго и явились съ повинною къ Царю въ Москву. Царь Василий жестоко мучилъ ихъ и Ляпуновъ получилъ даже санъ думнаго дворянина. Въ то же время свое усердіе въ службѣ Царю Василию оказали Смольняне и, съ ними соединившись, Дорогобужскіе, Вязьмскіе и Серпейскіе служилые люди пришли въ Можайскъ 15 Июля 1606 года на помощь Царю Василию противъ мятежниковъ. Василий Шуйскій успѣшно повелъ борьбу съ Болотниковымъ и мятежниками. Въ то же время пришли радостныя вѣсти къ Шуйскому съ востока: былъ взятъ Арзамасъ, Нижній Новгородъ освобожденъ отъ осады мятежниковъ; на жителей Свияжска, присягнувшихъ Лжедмитрію, Казанскій Митрополитъ Ефремъ наложилъ церковное запрещеніе и они принесли повинную Василию Шуйскому. Тула, гдѣ заперся Болотниковъ съ другими вождями мятежниковъ, была взята самимъ Царемъ Василиемъ. Василий Шуйскій съ торжествомъ возвратился въ Москву. Къ этому времени общей смуты противъ Царя Василия и скорого обращенія опять къ нему съ покорностію отпавшихъ областей и городовъ и относится наша грамота его въ Свияжскъ. Содержаніе этой грамоты слѣдующее: въ началѣ извѣщается, что жители всехъ городовъ езу (Царю Василию) добились челомъ и воровъ или побили или,

переловивъ, привели къ нему въ Москву, а иныхъ посажали въ тюрьмы, что вожди Рязанцевъ Григорій Сунбуловъ и Прокофій Ляпуновъ принесли ему повинную и мы, продолжаятъ Царь Василій, пожаловали ихъ великимъ жалованьемъ и вины ихъ поврыли своимъ Царскимъ милосердіемъ, что жители замосковныхъ городовъ (Смоленска, Дорогобужа, Твери и др.) всѣ обратились къ намъ и принесли свои повинныя. И мы вины ихъ простили. Далѣе въ грамотѣ говорится: когда эта грамота къ намъ придетъ, то вы, упоая на Бога, ждите въ Свияжскомъ безстрашно и безъ сомнѣнія, и боярамъ, и дѣтямъ боярскимъ, и служилымъ князьямъ, и мурзамъ и татарамъ Свияжскимъ скажите бы наше жаловальное слово. Если въ Свияжскомъ уѣздѣ по слободамъ появлятея воры и начнутъ смущать жителей, то вы приводите послѣднихъ къ присягѣ или къ шерти (татаръ и черемисъ), а воровъ ловите и сажайте въ тюрьмы. Послѣ этого вступленія въ грамотѣ излагаются событія, о которыхъ Царю Василію стало извѣстно отъ разпрошеннаго въ Москвѣ Московскаго стрѣльца *Бориско Оедорова*, и *Царскіе указы* по этому случаю. Когда Бориско Оедоровъ ѣхалъ изъ Казани съ боярскимъ сыномъ Тиртовымъ, то этого боярскаго сына перехватилъ на Курмышѣ воръ новокрещенный арзамасскій помѣщикъ, назвавшійся княземъ, Ондришко Борисовъ Казаковъ, который на Курмышѣ всякихъ людей приводитъ къ кресту на вѣрность Царю Дмитрію, а въ городу Ядрину къ татарамъ и горнымъ черемисамъ будто-бы оны послалъ татарина приводить къ шерти, а къ Москвѣ проѣзжихъ не пропускаетъ, грабятъ или убиваетъ ихъ. Въ иныхъ мѣстахъ воруютъ арзамасскіе и Нижегородскіе помѣщики и приводятъ жителей воровствомъ ко кресту.

На Курмышѣ мы писали ко всякимъ служилымъ и жилацкимъ людямъ и велѣли послать туда грамоту отъ васъ изъ Свияжска, чтобы Курмышане, буде страхомъ и пошетахъ поневолѣ (т. е. отпали по принужденію), изъявили бы свою покорность намъ, чтобы воровскимъ затѣямъ не вѣрили, а чтобы воровъ Ондришку и Татарина, схвативъ, прислали къ намъ. Если Курмышане нашей грамоты не послушаютъ, то мы велѣли вамъ послать на Курмышѣ изъ Свияжска дѣтей боярскихъ и стрѣльцовъ, сколько будетъ можно, для поимки воровъ Ондришки съ товарищами и Кур-

мышанамъ обѣщать нашу царскую милость и жалованье, буде они отъ воровъ пошетахъ и къ намъ обратятся. Приказывается отыскать въ Свияжскѣ надежнаго человека изъ Курмышскихъ обитателей, съ которымъ можно бы было на Курмышѣ отправить грамоту для прочтенія ея вслухъ всѣмъ жителямъ, что-бы Курмышане воровъ переловили и привели къ вамъ въ Свияжскъ. Если Курмышане той грамоты нашей не послушаютъ, то отправьте въ Курмышѣ дѣтей боярскихъ, литовскихъ людей и стрѣльцовъ съ порохомъ и свинцомъ, а къ нимъ въ помощь мы велѣли послать изъ Чебоксаръ, изъ Козьмодемьянска, изъ Цивильска сотниковъ со стрѣльцами, да изъ Цивильска мы велѣли послать новокрещенныхъ татаръ съ черемисами и охочими людьми, да вы послали бы на воровъ еще татаръ, если въ нихъ нѣтъ шатости (т. е. отъ вѣрности нашей). Приказывается дать выборнымъ изъ Свияжанъ наказъ о поимкѣ воровъ, приводящихъ жителей ко кресту и шерти на вѣрность Царю Дмитрію и о приводѣ ихъ въ Свияжскъ и о томъ, что бы они всѣмъ Курмышанамъ говорили, что если они по страху и присягнули Царевичю Дмитрію Ивановичу Углицкому, то мы имъ этого въ вину не поставимъ, потому что Царевичъ Дмитрій убитъ на Угличѣ, а мощи его святны находятся въ Москвѣ въ Архангельскомъ Соборѣ. Приказывается, что-бы тѣ жители, которые передались было Дзедимитрію, прислали бы къ намъ челобитыя съ повинными и мы ихъ пожалуемъ своимъ милосердіемъ. Если воровъ Ондришку съ товарищами поймаютъ и къ вамъ приведутъ, то вы ихъ присылайте къ намъ и прикажите дорогой бдительно смотрѣть за ними, чтобы они не бѣжали, или чего нибудь надъ собой не учинили, а остальныхъ велите посадить въ тюрьмы до нашего указа. Напишите и отъ себя въ Чебоксары, въ Козьмодемьянскъ и въ Цивильскъ воеводамъ, чтобы они оттуда голову, сотниковъ, дѣтей боярскихъ и стрѣльцовъ на Курмышѣ отправили, снабдивъ стрѣльцовъ порохомъ и свинцомъ. Если узнаете, что такое воровство проявилось и въ другихъ городахъ, то промышляйте воровъ ловить, сажать въ тюрьмы или къ намъ присылать; посылайте тайно развѣдчиковъ къ черемисамъ, нѣтъ ли между ними шатости и отъ такой смуты велите имъ ихъ отговаривать ласкою; провѣдывайте и къ намъ обо всемъ пишите по часту.

